

Вольфганг Борхерт

В дороге

Поколение без прощаний

Мы – поколение, лишенное уз, лишенное глубины. Наша глубина – пропасть. Мы – поколение, лишенное счастья, лишенное родины и лишенное прощания. Наше солнце – подобно тусклому лучу, наша любовь – жестока, а наше отрочество – лишено отрочества. Мы – поколение, не знающее границ, преград и отеческой любви – изгнанное из младенческой люльки в мир, который нам был уготован и который потому нас презирает.

Нам не был дан Бог, чтобы сберечь наше сердце, в момент, когда ветра этого мира вихрем подхватят его. И потому мы – поколение без Бога, ибо мы – поколение без уз, без прошлого, без признания.

На улицах, раскаленных от жары и заметенных сугробами в рост человека, ветра мира обратили наши стопы и наши сердца в цыган, сделали нас поколением, лишенным прощания.

Мы поколение, лишенное прощания. Мы не можем прожить прощание, не имеем на это право, ибо отчаянные скитания наших стоп принесли нашим цыганским сердцам бесконечность прощаний. Или должно нашему сердцу обручить себя узами на одну ночь, которая меж тем неизбежно разрешится прощанием утром? Смогли бы мы вынести прощание? И хотели бы мы прожить прощание как вы, что так отличаетесь от нас и что оплатили прощание каждой секундой своего бытия, или возможно тогда наши слезы поднялись бы рекой, которую не сдержала бы ни одна плотина – будь она построена даже праотцами.

Никогда не будет у нас силы прожить прощание, подстерегающее на каждом километре пути, так как прожили его вы.

Не говорите нам, что если наше сердце молчит, то оно не имеет голоса, ибо не откликается привязанностям и разлукам. Если бы наше сердце хотело, кровотока, оплакать каждую разлуку, что с нами случается – таясь, скорбя и утешая – тогда могло бы случиться, что число нашим разлукам против ваших – легион, что вопль наших чувствующих сердец был бы таким громким, что вы проснулись бы ночью, сели в своих кроватях и молили бы Бога за нас.

Вот почему мы поколение без прощания. Мы отрекаемся от прощаний, оставляем их по утрам спящими и покидаем, препятствуем им, жалеем на них сил – жалеем их для себя и для тех, с кем следует проститься. Мы словно воры ускользаем от прощаний, неблагодарно благодарные, прихватив с собой любовь, а прощание оставив.

Мы полны встречами, встречами без сожалений и прощаний, как полны ими звезды. Они сближаются, замирают на миг друг подле друга, и отдаляются вновь: ни следа, ни уз, ни прощания.

Мы встречаемся под стенами Смоленского собора, мы – мужчина и женщина, миг – и мы исчезаем.

Мы встречаемся в Нормандии и мы – отец и сын, миг – и мы исчезаем.

Мы встречаемся однажды ночью на Финском заливе и мы – влюбленные, миг – и мы исчезаем.

Мы встречаемся в каком-то поместье в Вестфалии и мы – упоенные и исцеленные, миг – и мы исчезаем.

Мы встречаемся в одном из городских подвалов и мы – голодные, уставшие и даром получаем хороший сытный сон, а через мгновение – мы исчезаем.

Мы встречаемся в мире и мы – человек перед человеком – а затем мы исчезаем, потому что мы никогда не привязываемся, не остаемся, не прощаемся. Мы

поколение, что ускользает от прощаний как вор, потому что боится вопля своего сердца. Мы поколение, которое никогда не вернется на родину или в отеческий дом, ибо не имеет ничего, к чему могло бы вернуться, и никого, кто берег бы наше сердце, – вот почему стали мы поколением без прощаний и без возвращений.

Но мы поколение новых встреч и новых рождений. Быть может, мы – поколение, предчувствующее встречи на новых звездах, в новой жизни. Предчувствующее встречу нового солнца и нового сердца. Быть может, мы – предчувствующие встречу новой любви, нового смеха и нового Бога.

Мы – поколение, лишённое прощания, но мы знаем, что все новые встречи и рождения принадлежат нам.